

Нигоденко Екатерина Алексеевна,
студентка 3 курса магистратуры, факультет «Юриспруденция»,
БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИНТЕРЕСЫ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: Правосудие как особо значимое государственно-правовое явление является предметом повышенного научного интереса, охватывающего теоретические и прикладные проблемы реализации правосудия и имеющие межотраслевой характер. Защита судебной власти с уголовно-правовой точки зрения имеет важнейшее значение для упрочнения её позиций и обеспечения авторитета. Предупреждение преступлений против правосудия и борьба с ними весьма актуальные направления уголовно-правовой политики современного российского государства. Принятие мер государственного реагирования на данные преступные деяния даже в ситуации их нечастого совершения является значимым как с правовой, так и с политической точки зрения. Целью настоящей статьи является комплексный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений против правосудия. В статье отмечаются, возможные на сегодняшний день, механизмы усовершенствования реализации уголовно-правовых норм об ответственности за совершения преступлений против правосудия.

Ключевые слова: правосудие, преступность, преступление против правосудия, судопроизводство, правовые пробелы.

Правовые пробелы в уголовном законодательстве и практике реализации норм уголовного права в сфере преступления против правосудия является предметом научном интереса и имеет дискуссионный характер. В научных правовых исследованиях излагается точка зрения, что говоря о пробелах следует рассматривать именно законодательные проблемы. Пробел в правовом регулировании не свидетельствует об отсутствии правового регулирования как такового.

Рассматривая главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) с точки зрения закрепленных составов преступлений против правосудия, некоторыми учёными считается данная глава необоснованно расширенной. Правосудия вершить может лишь судебный орган, значит правосудие сводится к деятельности суда, а глава 31 УК РФ в качестве объекта уголовно-правовой охраны включает деятельность и иных органов, содействующих суду в достижении целей и задач правосудия. Возможно, в такой случае изменить наименование главы 31 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «преступления, посягающие на интересы правосудия» [4].

Реализация предложенного изменения уголовного законодательства требует пересмотра группировки преступлений против правосудия. Дезорганизация деятельности будучи крайней формой воспрепятствования исполнению судебного решения насильственным путём или угрозы применения насилия должна быть в начале групп деяний, препятствующих реализации принципа обязательности приговора или иного судебного акта.

Вопрос соотношения общих и специальных норм также требует своего разрешения при выявлении пробелов реализации норм о преступлениях против правосудия. Так, глава 31 УК РФ включает в себя специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); б) угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296); В рассматриваемых

специальных нормах личность (ее блага) выступает вторым объектом [5]

Определение личности как дополнительного объекта можно считать как противоречие с ч. 1 ст. 2 УК РФ, несоблюдением принципа приоритетной охраны прав и свобод человека и гражданина.

Исключение ст. 295 УК РФ даже не потребует изменений и дополнений гл. 16 УК РФ, поскольку подобные деяния будут квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

В случае исключения ст. 296 УК РФ следует дополнить ст. 119 УК РФ квалифицирующим признаком, отражающим содержание указанных норм.

Государство гарантирует каждому человеку охрану и защиту его жизни и здоровья, в том числе в сфере правосудия.

В сфере правосудия вовлечен широкий круг лиц, жизнь и здоровье которых могут подвергаться преступным посягательствам в связи с реализацией ими предусмотренных законом прав и обязанностей.

Вместе с тем диспозиции статей 295 и 296 УК РФ, регламентирующие охрану жизни и здоровья лиц, участвующих в отправлении правосудия, закрепляют в себе ограниченный круг лиц, с которым можно не согласится, поскольку при осуществлении предварительного расследования преступлений, а также при рассмотрении судами уголовных, гражданских и административных дел, в процессе принимают участие, например, понятые, частные обвинители, секретари судебного заседания, помощники судей и многие другие лица, жизнь и здоровье которых остаются вне сферы уголовно-правовой охраны. Возможно дополнить диспозицию ст. 295 УК РФ лицами указанными выше для эффективного противодействия преступлениям.

Однако, думается возможным и вовсе отказаться от составления в их диспозициях какого-либо перечня лиц, участвующих в досудебном и судебном производствах. Ввиду того, что безопасность субъектов, вовлеченных в сферу правосудия, является необходимым условием надлежащего осуществления любой процессуальной функции и не может оказаться без внимания. Потребность ее обеспечения посредством специальных уголовно-правовых норм должна в целом определяться спецификой процессуального статуса субъекта, вовлеченного в судопроизводство. По этой причине предлагается изменить диспозицию ст. 295 УК РФ и предусмотреть в качестве потерпевших от данного преступления всех лиц, реализовавших либо имевших возможность реализовать свои процессуальные права и (или) обязанности в ходе судопроизводства, а равно их близких.

Аналогичные коррективы рекомендуется внести и в диспозицию ч. 1 ст. 296 УК РФ, исключив, в свою очередь, часть 2 из ст. 296 УК РФ в настоящей редакции, часть 3 считать частью 2, а часть 4 – частью 3 указанной статьи.

Реализация данных мер, позволит оптимизировать уголовно-правовые средства противодействия преступлениям против правосудия и повысить эффективность борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. Гааг И.А. Проблема определения объекта вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-obekta-vyneseniya-zavedomo-nepravosudnogo-prigovora-resheniya-ili-inogo-sudebnogo-akta-st-305-uk-rf> (дата обращения: 05.02.2024).

2. Кудрявцев Владислав Леонидович Правовые и процессуальные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» // Евразийская адвокатура. 2017. №5 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-protsessualnye-problemy-opredeleniya-predmeta-prestupleniya-predusmotrennogo-st-305-uk-rf-vynesenie-zavedomo-nepravosudnyh> (дата обращения: 05.02.2024).

3. Чебодаев А.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ // Вестник магистратуры. 2023. №4-2 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-prestupleniya-protiv-pravosudiya> (дата обращения: 05.02.2024).

4. Чучаев А. И. Пробелы в регулировании ответственности за преступления против правосудия // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-regulirovanii-otvetstvennosti-za-prestupleniya-protiv-pravosudiya> (дата обращения: 05.02.2024).

5. Яшин А. В. СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВОСУДИЯ // Теория и практика общественного развития. 2023. №3 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-ugolovno-pravovaya-politika-v-sfere-ohrany-pravosudiya> (дата обращения: 05.02.2024).

